

АРТ-РЫНОК АНТИКВАРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ КАК СИСТЕМА: ГЕНЕЗИС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(Поступила в редакцию 08.08.2017)*

Принимая во внимание, что арт-рынок определяется как «регулируемая законами товарного производства и денежного обращения система отношений между продавцами и покупателями» [2, с. 167], необходимо учитывать не только механику, но и цель существования арт-рынка, тем более антикварного. Нельзя абсолютизировать получение антикварами прибыли, ведь артефакты, которыми они распоряжаются, тесно связаны с искусством и культурой, а если учесть объём мирового арт-рынка антиквариата (от \$25 до \$70 млрд. в год [8, с. 21]), очевидно, что его исследователи имеют дело со сложной системой обращения предметов каждодневного обихода и искусства.

Система (от греч. *sýstēma* – целое, составленное из частей) – «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определённую целостность, единство» [11, с. 1102]. Это так называемое дескриптивное определение системы, характерное для стартового периода системной науки, исследовавшего её элементы и связи. В развитии, конструктивном, определении стали учитывать цель (функцию) и среду, а затем – и наблюдателя (лицо или группу лиц, контролирующих её). Ключевые слова в дескриптивном определении – «целостность» и «единство» – то, что придаёт элементам гармонию, соподчинение, а в итоге единую цель – сохранение подлинной системы; а в системе видов и жанров искусства – сохранение их аутентичных канонов, связанных с разработками определённого сообщества их авторов и потребителей.

Именно элементы искусства и культуры, которые в течение длительного времени манифестируют единую самоидентификацию людей как членов определённого сообщества, и являются «культурным наследием» [13, с. 5], обеспечивающим его самосохранение. Поэтому сегодня данные артефакты берутся под охрану, а ранее высоко ценились знатоками и торговцами древностями, а также обращали на себя внимание мыслителей.

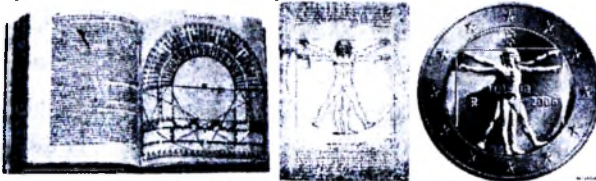

Рисунок 1. Витрувианский человек как воплощение единства в искусстве и миропорядке, представления о котором последовательно передавались от трудов Витрувия (II в до н.э.) через творчество Леонардо Да Винчи (XV в.) к символике нумизматических раритетов современного Евросоюза (XXI в.)

Неслучайно для ряда ведущих теоретиков искусства – от римского архитектора Марка Витрувия Поллиона («О соразмерности в храмах и в человеческом теле» [4, с. 63]) и представителя Возрождения, автора рисунка *Homo vitruvianus* (как воплощения гармонизирующего действительность золотого сечения) Леонардо да Винчи [6] до разработчиков модернистских направлений в искусстве (именно по витрувианско-леонардовским канонам Ле Корбюзье разработал пропорции шкалы Модулар, определившей эстетику архитектурного модернизма XX в.) и деятелей современной евроинтеграции – соразмерность, целостность и единство формы и содержания артефакта были и остаются своеобразным «фетишем» авторов и потребителей искусства (рисунок 1). В результате витрувианский человек, для создания которого потребовалась системная работа сообщества архитекторов, художников, знатоков древностей Италии в течение 17 веков, «...представляет собой удивительное слияние искусства с наукой и является идеальным примером канонических пропорций» [15, с. 34]. Сегодня итальянский антиквариат и дизайн успешно функционируют в Италии; осваивают мировой рынок (оборот рынка итальянского дизайна – € 187 млн. в год [12]) и способствуют улучшению качества жизни в стране.

Обеспечение «достойной жизни граждан» – основная задача государственного строительства, отмеченная в законодательстве многих стран, в том числе в Конституции Республики Беларусь [9, с. 14]. В сфере искусства предпринять результативные шаги в этом направлении без выработки целостности и единства (системности) национального арт-рынка невозможно.

Ведущими специалистами-практиками в области анализа стиля искусства прошлого являются антиквары, чья деятельность (начиная от оценки и заканчивая продажей артефактов «с историей») подчиняется чётким правилам и носит системный характер, передающийся рынку. При всей разности контекстов действий, их основная цель – обустройство владельцами антикварных артефактов пространства, в котором функционируют члены их сообщества. Ориентированные на «проверенную временем эстетику и гармонию» элементы этого пространства находятся «в отношениях и связях друг с другом, образующих целостность и единство» [11, с. 1102], то есть гармонизируют художественно-культурное пространство страны на основании сохранения и развития местных аутентичных исторических прототипов стиля, целостности и единства искусства разных эпох.

Поскольку речь идёт о пространстве реально существующих в определённой среде социальных материальных живых систем, следует помнить, что «нет человека без этноса, и нет этноса без Родины» [5, с. 8]. Поэтому при изучении генезиса антикварного арт-рынка нашей страны следует учитывать её этническую историю и географическое положение – среды, формирующие арт-рынок антиквариата как систему. Примером исследования генезиса и системоорганизации отечественного антикварного арт-рынка может служить анализ древностей Понёманья. Распространение этнических культур тесно связано с бассейнами крупных рек. Нёман берёт

исток в центре Беларуси, к востоку от Минской возвышенности, около 450 км течёт по территории Беларуси, потом столько же – по Литве, а затем впадает в Куршский залив [13, с. 193], издревле образуя единое транспортное и культурное пространство. Уже более 4 тысяч лет здесь живут балты и около 1 тыс. лет – смешавшиеся со славянами их потомки. «Чересполосное» проживание в Понёманье балтов и славян, характерное для Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР, когда местное население было зависимо от единых конфессиональных, экономических и художественных влияний, повлияло на искусство региона.

Рисунок 2. Реконструкция архаичных костюмов белорусов и балтов, XXI в.

Во всех видах декоративно-прикладного искусства «с историей» (археологических находках, янтарных украшениях, керамике, искусстве по металлу, текстиле и т. д.) между литовцами и белорусами Понёманья прослеживается сходство (рисунок 2), указывающее на стилистическое единство. Особенно наглядно такое единство прослеживалось в бытовой и культовой архитектуре вплоть до XX в. (рисунок 3).

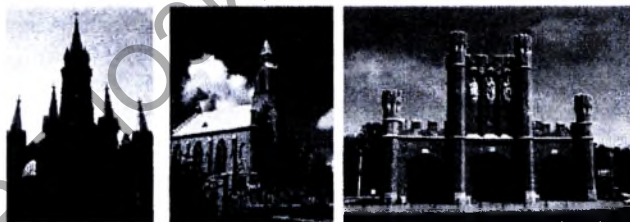

Рисунок 3. Стилистическое единство в художественно-культурном пространстве Понёманья: неоготические костёлы (рубеж XIX – XX вв.) в Беларуси (у истоков Немана) и Кернаве на Нярис-Вилии (притоке среднего течения реки), а также Королевские ворота в Калининграде у дельты реки – её завершения (XIX в.)

Каждый из историко-этнографических регионов Беларуси имеет не меньшее число памятников истории, чем Понёманье [7, с. 11]. Включённость территории Беларуси со времён Средневековья во все стадии и циклы развития европейского и мирового искусства дала большое количество произведений изящных искусств местного происхождения, генетически связанных между собой [7, с. 300], формирующих общее художественно-культурное пространство страны.

Это заметили уже первые местные собиратели древностей и антиквары XIX в., многие из которых получили европейское образование в Литве, Дании, Швеции [1, с. 622] и сочетали коллекционирование, обмен и продажу местных артефактов с профессиональным их описанием и научной атрибуцией [1, с. 610].

Как и в Британии, родине антикварного дела, активность собирателей древностей Беларуси была обусловлена тенденцией к самоопределению в среде её народа. Но если британские антиквары XVI – XVII вв. действовали под опекой королевской семьи, успешно строящей национальное государство [3, с. 171], то братья Константин и Евстафий Тышкевичи, Эмерик Гуттен-Чапский, Генрих Татур действовали «на свой страх и риск», приспособиваясь к обстоятельствам. Эффект их усилий нивелировался средой: ограничениями со стороны имперской России [1, с. 622 – 623], а антикварные и нумизматические коллекции учёных распродавались и передавались за границы Беларуси [1, с. 642]. В итоге в Беларуси конца XIX в. антиквариатом занялись мелкие торговцы и владельцы лавок старьевщиков, особенно после отставок со службы и уходов с общественной арены крупных коллекционеров в 1830-х и 1860-х годах.

Однако вклад в системоорганизацию национального арт-рынка первых коллекционеров и антикваров Беларуси XIX в. значителен. Они обобщили версию национальной и локальной идентичности народа Беларуси, описали составляющие художественно-культурное пространство страны элементы. В силу ряда причин, в том числе отсутствия в массовом сознании белорусов XIX в. понимания роли исторического наследия как носителя культурных ценностей страны и гаранта идентичности её народа, деятельность первых коллекционеров древностей не привела к формированию местного полноценного и стабильного антикварного рынка.

На фоне социальных экспериментов и катаклизмов в Беларуси XX в. интерес к историческому наследию локализовался в научно-академической и музейной сфере БССР. Памятники исторической архитектуры разрушались и перепрофилировались под индустриальные нужды, а скромная торговля антиквариатом под контролем властей велась в небольших государственных магазинах. И когда после обретения суверенитета в 1991 г. историческое наследие вновь стало привлекать к себе массовое внимание, оказалось, что его арт-рынок предстоит существенно доработать.

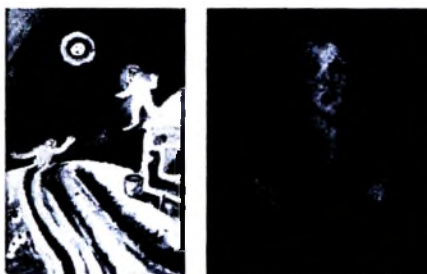

Рисунок 4. Картины М. Шагала «Лунатик» (1911), Х. Сутина «Ева» (1928), приобретённые для корпоративной коллекции Белгазпромбанка в 2011 – 2013 гг.

В «тени» сложившихся и успешно функционирующих арт-рынков европейских стран XXI в., стабильно перешедших от индустриального к информационному обществу, развитие аналогичного отечественного рынка сдерживает переходный период, в котором оказалась Беларусь. Во-первых, неинформационность нашего общества по-прежнему обуславливает отсутствие в массовом сознании белорусов XXI в. понимания роли исторического наследия как носителя культурных ценностей страны и гаранта идентичности её народа. Без такого рода информации на рынке антиквариата не будет ни спроса, ни предложения. Во-вторых, становление арт-рынка сдерживает скромная доля рынка услуг в отечественной экономике. Если в Германии 70% доходов государство получает от сферы услуг и только 30% – от производства, то в Беларуси происходит наоборот. Антикварное дело, которое в Европе привлекает инвестиции в туризм и формирование индустрии национального дизайна, в нашей стране всё ещё не может законодательно и институционно «войти» в сегмент сферы услуг экономики.

После более чем 25-летнего функционирования страны как независимого государства в XXI в. белорусы развивают своё художественно-культурное пространство на основе отечественного наследия [10]. В рамках государственных программ и частных инициатив восстанавливаются замки и храмы, создаются коллекции живописи художников-уроженцев страны, ранее экспонируемые лишь за рубежом (рисунок 4).

Так, отреставрированы и открыты для туристов Мирский (XVI в.) и Лидский (XIV в.) замки, Несвижский дворцово-парковый комплекс Радзивиллов (XVI – XVIII вв.), включённый в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В стране появились картины Марка Шагала, Хаима Сутина и других художников Парижской школы – выходцев из Беларуси начала XX в. Это стало реальностью благодаря обороту миллионов долларов на рынке антиквариата (за картину Х. Сутина «Ева» Белгазпромбанк заплатил \$ 1 805 000 на аукционе «Sotheby's»), что ранее не представлялось возможным. Объекты этого рынка, ранее либо заброшенные, либо разрушаемые нецелевой эксплуатацией, сегодня приносят государству немалый доход. Как следствие, общественность поднимает вопросы о реставрации замков в Новогрудке (XIV в.) и Любче (XVI в.), о возвращении в страну картин известных отечественных художников конца XX в., например, Александра Исачёва.

Целостность и укрупнение арт-рынка в Беларуси (по аналогии с европейским опытом) должны быть обусловлены такими приоритетами, как создание национального союза антикваров; обеспечение взаимодействия элементов рынка с государством для регулирования и привлечения инвестиций; совершенствование реституции; увеличение оборота антиквариата за счёт реконструкций его памятников и разработки новых художественных проектов.

Таким образом, характеризуя арт-рынок антикварных произведений искусства Беларуси как систему, обратим внимание на следующие особенности его структуры, генезиса и самоорганизации.

При конструктивном описании этого арт-рынка как системы выделяется цель его функционирования – обустройство художественно-культурного пространства Республики Беларусь в направлении целостности и единства с учётом местных традиций; в качестве наблюдателя сегодня выступает современное общество Беларуси.

Производительность белорусского антикварного арт-рынка как системы, выражающаяся в прибыли, получаемой от его функционирования, находится в процессе роста, который будет стабильным при правильном выборе наблюдателем элементов и связей между ними в системе арт-рынка, учитываемых при её дескриптивном описании.

В этой системе существуют следующие элементы: антикварные произведения неисполнительского искусства; сообщества их знатоков, собирателей, владельцев и торговцев ими; институты по распределению и контролю элементов, находящихся в коллективной либо индивидуальной собственности представителей наблюдателя (общества). В качестве связей между элементами рассматриваются: атрибуция; оценка; введение в обращение; реституция; реконструкция; реновация; законодательное регулирование рынка; распределение и контроль прибыли.

На сущность генезиса отечественного арт-рынка антикварных произведений влияли: а) обусловленность среды его элементов-объектов (этнических артефактов) особенностями периодов древней истории и географическим положением Беларуси, сформировавшими её оригинальное декоративно-прикладное искусство; б) включённость территории Беларуси с эпохи Средневековья во все стадии и циклы развития европейского искусства, обеспечившая большое количество высокохудожественных антикварных произведений изящных искусств местного происхождения.

На специфику системообразования рынка сегодня имеют влияние: а) отсутствие в массовом сознании белорусов понимания роли антиквариата как носителя культурных ценностей страны и гаранта идентичности её народа; б) скромная (в сравнении с европейскими странами) доля рынка услуг в отечественной экономике по отношению к её производственному сектору – черты, обусловленные переходным периодом от индустриального к информационному обществу, в котором сегодня находится Беларусь, а также становлением отечественного рыночного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя / рэдкал. : Н. Гетаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 702 с.
2. Бондарь, Ю. Культура как образование: теоретико-прикладной анализ / Ю. Бондарь, А. Смолик. – Минск : БГУКИ, 2015. – 301 с.
3. Бэкон Френсис // Большой энциклопедический словарь. – М. : СПб., 2002. – С. 171.

4. Витрувий, П. М. Об архитектуре / П. М. Витрувий ; пер. Ф. Петровского. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 320 с.
5. Гумилёв, Л. Этногенез и биосфера земли / Л. Гумилёв. – М. : АСТ, 2001. – 560 с.
6. Да Винчи, Л. Суждения о науке и искусстве / Л. да Винчи ; пер. А. Губера [и др.]. – М. : Азбука, 2015. – 224 с.
7. Дорошевич, Э. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии / Э. Дорошевич, В. Конон. – М. : Искусство, 1972. – 320 с.
8. Казанина, В. Опыт тезаурирования ключевых проблем арт-рынка антикварных произведений искусства Республики Беларусь / В. Казанина // Вести Института современных знаний. – 2017. – № 2 (71). – С. 20 – 25.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями). – Минск : Амалфея, 2005. – 46 с.
10. Локотко, А. И. Архитектура Беларуси в европейском и мировом контексте / А. И. Локотко. – Минск: БелЭн, 2012. – 431 с.
11. Система // Большой энциклопедический словарь. – М. : СПб., 2002. – С. 1102.
12. Сколько стоит итальянский дизайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.promebel.com/trendforum/modnye_tendencii_v_mebelnom_dizayne/a1405.html. – Дата доступа: 24.06.2017.
13. Советский Союз: географическое описание : в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. С. Басалинас ; отв. ред. К. К. Белюкас, М. И. Ростовец. – М. : Мысль, 1967. – 286 с.
14. Basic Texts of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. – Luxemburg : UNESCO, 2011. – 103 p.
15. Da Vinci: Inventions : Grande exhibition / creators & Co promoters Bruce Peterson. – Brighton : Victoria, 2009. – 50 p.

РЕЗЮМЕ

В статье на основании анализа приоритетов совершенствования художественно-культурного пространства Республики Беларусь и исследования степени его целостности и единства сделана попытка раскрыть сущность генезиса и специфики системообразования отечественного арт-рынка антикварных произведений искусства.

SUMMARY

The article makes an attempt to reveal the essence of genesis and specifics of system formation of the domestic art market of antiquarian art works. The basis for the analysis was the study of the integrity degree and unity of the artistic and cultural space of the Republic of Belarus.

Корусь Е. П.

МАЛАЯ ПЛАСТИКА ГОРОДНИЦКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.: ПРОИЗВОДСТВО АЙЗИКА ЗУСМАНА

*Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Рильского НАН Украины
(Поступила в редакцию 17.04.2017)*

В искусствоведении отсутствуют обстоятельные исследования по истории фарфорового завода в Городнице и развитию на нём малой пластики. Между тем, городницкая скульптура рубежа XIX – XX вв. определяла уровень украинской фарфоровой пластики. С прекращением существования фарфоровых заводов документация и заводские музеи